

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ АРМЯНСКИХ ЭМИГРАНТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ С АНАЛОГИЧНЫМИ ОБЪЕДИНЕНИЯМИ ИЗ КАВКАЗА В 1924-1940 гг.

Абрамян Э. А.

Большевизация Южного Кавказа (Закавказья) проходила кровопролитно. В некоторых районах дашнаки, меньшевики и мусаватисты организовали столкновения с Красной армией, однако в итоге были разоружены и, в конце концов, эмигрировали за границу.

После провала февральского восстания армянских дашнаков в 1921 г., многие сторонники и лидеры партии «Дашнакцутюн» были убиты или заключены в тюрьмы. Члены партии и сторонники идей партии эмигрировали в ближнее и дальнее зарубежье. Несмотря на это, в стране оставались ячейки Дашнакцутюн, которые были вынуждены действовать подпольно. С началом раскулачивания, голода и пятилеток ячейки организаций антисоветского толка активизировались. Сразу после установления советской власти на Кавказе, различные дашнакские, мусаватистские, меньшевистские разведовательно-диверсионные группы периодически пытались проникнуть в Закавказье не только для разведовательно-диверсионной деятельности, но и для антибольшевистской агитации, в результате чего в период коллективизации на Южном Кавказе начались массовые антисоветские волнения, о которых советская историография молчала. Эти события в достаточной мере не исследованы и сегодня. Отметим лишь, что Кавказ являлся самым нестабильным регионом СССР в 20-х – 40-х гг. прошлого столетия, основной причиной которого кроме бытового недовольства являлась активная антисоветская пропаганда со стороны эмигрантских организаций, которые, по сути, представляли собой правительства в изгнании.

Армянские общины, находящиеся в эмиграции, начали объединяться в более крупные организации. АРФ Дашнакцутюн стала основной партией в изгнании. Являясь единственной националистической партией, имея отличную репутацию и доброе имя, «Дашнакцутюн» сплотила основные слои эмигрантского общества. Ее руководители – легендарные военачальники и национальные герои вселяли в людей надежду, что настанет день, когда многострадальный народ вернется на свои земли с национальным знаменем в руках.

В 1933 г. в Париже состоялось 12-е собрание АРФ Дашнакцутюн, на котором участвовали практически все известные деятели армянской эмиграции. Среди участников был и армянский военачальник Гарегин Тер-Арутюнян (Нжде)¹, который представлял армянские эмигрантские круги Болгарии. Нжде представил несколько основных пунктов по организации эмигрантства и борьбы против Турции и большевиков. Главной задачей Нжде считал организацию армянской молодежи на основе здорового национализма и принципа внепартийности. Летом 1933 г. для осуществления этой задачи он отправился в США, где создал националистическое движение «Цегакрон» (Родопочитание). Нжде создал Клятвенные Союзы Цегакронов (Цегакрон Ухтер) в местах компактного проживания армян США. Филиалы организации были открыты в Болгарии, в Румынии, в Германии, в Греции и во Франции. Организация пропагандировала ценности армянской нации, ее культуры и языка, идею сотрудничества со всеми антикоммунистическими силами для освобождения своей страны. В 1935 г. в Софии Нжде опубликовал работу, «Американское армянство – Род и

его отребье», а также большое количество статей. В одной из них он писал: «Если по сей день наш народ получает лишь удары и трагически неспособен дать отпор – причина в том, что он не живет как род... Цегакронство – вот панацея, без которой армяне останутся политически самой обездоленной частью человечества»². Тем самым Нжде предвещил появление родового чувства, положив начало теории Арменизма. Девизом организации было «Армению – армянам», а целью ее создания: «Воспитать родопочитающее поколение, представители которого жили и действовали бы как подданные и воины своего рода, где бы они ни были и какое бы социальное положение ни занимали»³.

С середины 1935 г. отношения между «Цегакрон Ухтер» и партией «Дашнакцутюн» обострились. Лидеры «Дашнакцутюн» считали Цегакрон молодежным крылом партии и порою не считались с его руководством. Обострились в частности отношения между Нжде и руководителем Бюро АРФ Рубеном. Рубен обвинял Нжде, что он якобы создал опасную для армянства организацию, и что она может расколоть Дашнакцутюн изнутри. В итоге в 1938 г. на 13-м Общем Собрании партии было принято решение об исключении Нжде из ее рядов. В дальнейшем руководство «Дашнакцутюн» попыталось вернуть Нжде в свои ряды, однако получило отказ. В 1939 г. генерал Драстамат Канаян пытался убедить Нжде снова войти в ряды партии и подчинить «Цегакрон» партии «Дашнакцутюн», однако и на этот раз Нжде отказался и заявил, что пришло время для решения не только партийных, но и общеармянских проблем, что он будет сотрудничать с партией именно в этом направлении.

В 1937 г. Нжде вместе с Айком Асатрянном, также покинувшего партию «Дашнакцутюн», начинает публиковать влиятельную эмигрантскую газету «Размик», которая в дальнейшем становится органом Цегакрон. Необходимо также отметить, что во главе с Айком Асатрянном в Европе в конце 1937 г. была создана новая эмигрантская организация «Таронаканутюн» (Таронство)⁴, которая основывалась на националистических идеях, а также поддерживала и развивала идею об арийском происхождении армян. А. Асатрянну в работе по созданию идеологии организации всячески содействовали Нжде, Н. Аствацатурян и другие эмигрантские деятели. Официальным органом движения являлся еженедельник «Таронский Орел» («Тарони Арцив»). Таронское движение, однако, не очень отличалось от основной направленности организации «Цегакрон». К началу Второй мировой войны, после военно-психологической подготовки начали формироваться полувоенные разведывательно-диверсионные группы молодежи из «Цегакрон» и «Таронаканутюн». В дальнейшем группы под руководством Гарегина Нжде проходили подготовку в лагерях Абвера для их дальнейшей переброски на территорию Кавказа и Турции.

Во второй половине 1920-х гг. под покровительством Польши был создан союз кавказских народов «Прометей» – общественно-политическая организация, которая включала в себя антисоветски настроенных представителей кавказских эмигрантских организаций Европы и Турции. Польское руководство попыталось использовать национально-освободительные идеи для расчленения своего давнейшего и основного противника – Россию в лице СССР. Как считали в Варшаве, достижение этой цели возможно при тесном сотрудничестве с кавказской эмиграцией. Архивные материалы и исследования некоторых российских и польских историков свидетельствуют, что Генеральный штаб в Варшаве даже намеревался для этого разработать специальную стратегию⁵. Как известно, Государство Польское до ее оккупации Россией в XVIII в. и разделением между Австро-Венгрией и Пруссией являлось мощным государством

Восточной Европы. Находясь в составе Российской империи вплоть до 1917 г., ее границы и население уменьшились в несколько раз. В 1920 г. большевистское руководство решило вернуть Польшу в состав России. Был организован известный поход под командованием М. Тухачевского, который в итоге потерпел поражение при попытке захватить Варшаву, и был вынужден отступить.

Исходя из вышеуказанных фактов, польский генштаб был уверен, что большевики никогда не смирятся с поражением и в дальнейшем попробуют включить Польшу в состав России. Для этого, руководство в Варшаве пыталось создать для Москвы проблемы, связанные с антибольшевистскими эмиграционными кругами народов Кавказа, а также казаков и тюркоязычных народностей России. Одним словом, польские военные круги считали, что при войне той или иной страны с СССР должна актуализироваться идея независимого и свободного Кавказа. Принимая во внимание возможности Варшавы стать «покровителем освободительного движения»⁶, было решено в дальнейшем активно снабжать оружием будущих кавказских партизан.

Турция являлась основным союзником Польши, что и привело к разногласиям внутри организации Прометей. В частности, армянские антисоветски настроенные лидеры не поддерживали идею, что Турция будет снабжать оружием повстанческие движения на Кавказе и в нужный момент якобы «поможет» восставшим военной интервенцией и станет гарантом независимости южнокавказских стран. Пантюркистская политика Турции по отношению к Кавказу также оставалась неизменной. Основной задачей Анкары, как и в 1918-1920 гг. было воссоединение со своими этническими братьями в Аджарии, в Азербайджане, в Борчалы, а затем и с тюркскими народами Дагестана. Кроме того, по плану турецкого руководства, в период восстаний кавказских народов против советской власти, тюркоязычные народы должны были объединиться в одно государство, а это значило уничтожение армянского народа и ее государственности. Такая участь ждала и Грузию. Это стало одной из основных причин раскола организации «Прометей».

14 июля 1934 г. в Брюсселе состоялась конференция народов Кавказа, на которой по инициативе Варшавы были представлены все, кроме армян. За Азербайджан — Расул-заде и Топчибаев⁷; за Северный Кавказ — Чулик, Шакманов и Сунжев; за Грузию — Жордания, бывший представитель грузинского правительства, и Чхенкели, его представитель во Франции. Они сразу же подписали договор по созданию Конфедерации народов Кавказа.

Участники договора в дальнейшем направили послание в адрес армянского национального центра, в котором выразили глубокое сожаление по поводу того, что «обстоятельства не позволили Армянской республике присоединиться к нему»⁸. Была выражена надежда, что в недалеком будущем она не преминет занять оставленное для нее место в Союзе Кавказской Конфедерации, хотя всем было ясно, что этого не будет. Ситуация с армянами более накалилась, когда национал-демократ Г. Хвазава, редактор журнала «Прометей», в одном из его номеров опубликовал карту «Великой Грузии» (через год она была переопубликована в журнале “Le Georgie”), включив в ее состав армянонаселенные Самцхе, Джавахк, Трехк (Цалкский район) и Лори, населенный аварцами и азери-тюрками Закатал, и порт Ризе вместе с

окрестностями (входит в состав Турции), который по Севрскому договору должен был перейти к Армении.

Согласно исследованиям Льва Соцкова⁹, в организации, начиная с 1936 г., сформировались новые и более глубокие разногласия. К примеру, на том же собрании, по польскому плану, в ряды «Прометей» должна была вступить и эмигрантская организация казаков в Польше во главе с атаманом Билым.

В мае 1936 г. на ежегодном собрании организации, или как его называли участники – «клуба», начало вырисовываться недопонимание между некоторыми представителями эмигрантских групп. Так, представитель горцев Северного Кавказа Чулик выразил несогласие по поводу вступления казаков в организацию, объяснив при этом, что возглавляющий казачество атаман Билый хочет, мол, создать какое-то казацкое королевство, включив в него часть Северного Кавказа, населенную горцами. А грузинский представитель стал осуждать армян и азербайджанцев за захватнические и империалистические идеи по отношению грузинских территорий¹⁰ и т. д.

Кроме того, армяне, которые были приглашены из Румынии и Болгарии, не одобрили план Варшавы по поводу снабжения оружием повстанческих групп со стороны Турции. Армянские лидеры также выразили озабоченность слишком большой ролью этого государства в общих планах Варшавы. Они, как и украинцы и грузины, предложили открыто сотрудничать с Германией, Италией и Великобританией, что, конечно, не устраивало польский Генеральный штаб. В итоге все эти предложения и соображения или были отвергнуты, или не получили точных ответов: армянская делегация покинула собрание, не дождавшись окончания его работы. И как объяснялось после в армянской эмиграционно-партийной прессе – «наша делегация, представляющая армян в организации освобождения, не может пойти на переговоры и примирение с турецкими мясниками и варварами, а также не будет в случае войны стрелять по своим, если станет известно, что перед ними стоит армянское формирование...»¹¹.

Более того, армянская сторона официально так и не вступила в организацию, заявив, что в антибольшевистских планах Варшавы Турция играет главнейшую роль. Грузинская сторона во главе с Михаилом Кедия также осознала турецкую опасность и в конечном итоге вышла из состава союза. «Уж лучше защищать Грузию от немцев и турок вместе с коммунистами, чем оказаться под их владычеством»¹², – неоднократно заявляли руководители грузинских эмигрантских кругов. Польская сторона несколько раз пыталась уговорить армянскую сторону вступить с организацией в качестве «представительства Армянской республики», но руководство армянской эмиграции все же отклонило предложения Варшавы. Кроме того, основная часть членов «Прометей», имея явно протурецкую ориентацию, не желала видеть армян в организации. До этого времени в начале 1930-х гг. из состава «Прометей» вышла организация северокавказского лидера Гейдара Баммата (ингуш), который в 1934 г. создал свою организацию «Кавказ». Члены этой организации считали, что после освобождения Кавказа территориальных претензий и вопросов быть не должно. Признавая Московский и Карский договоры, они считали границы кавказских государств неизменными, то есть в

вопросе границ придерживались «status quo». Касаясь территориальных претензий народов Кавказа, Г. Баммат писал: «...сколько бы мы не желали иметь собственную национальную политику, нельзя забывать, что наш «кавказский дом» состоит из четырех «комнат», которые связаны между собой, если мы не хотим, что бы наш «дом рухнул», похоронив всех нас собой, то все комнаты должны быть равномерно «освещены» и «просторны», чтобы все кавказские граждане чувствовали себя везде уютно и свободно». Касаясь территориальных претензий армян к Турции, Г. Баммат здесь же пишет: «...Отказываясь от всяких территориальных претензий к Турции и к Ирану, и ограничивая Армению в кавказских границах, мы конечно понимаем, что настраиваем против нас сотни тысяч армянских беженцев, особенно тех, кто своим домом до сих пор считает не в границах кавказской Армении, а турецкие восточные вилаеты¹³. Мы не способны «подкармливать» армянские общины нереальными надеждами, которые что и делают многие армянские лидеры – мечтая об Объединенной Армении, пришло время принять реальную правду, какой горькой она не была»¹⁴. Конечно, Г. Баммат отлично знал об Армянском вопросе и имел ряд причин высказывая эти мысли. Во-первых, Г. Баммат ни под каким предлогом не хотел ссориться с Турцией, понимая своих кавказских «братьев» – азербайджанцев; он также знал о традиционных претензиях Турции ко всему Кавказу и опасался всяких столкновений с ней, даже во внешней политике. Скорее всего, Г. Баммат надеялся на помощь Анкары и Тегерана в информационно-разведывательном плане. Своими высказываниями, относительно «претензии к Ирану», он мягко дал то же самое понять и некоторым азербайджанским лидерам. Кроме того, Г. Баммат понимал, что любое территориальное приобретение со стороны одной из четырех сторон (т.е. кавказских государственных образований) сразу же приведет к цепной реакции у других и в конечном итоге все кавказские народы втянутся в войну друг против друга. Идеология организации «Кавказ» основывалась на так называемом «кавказском национализме», то есть она была против любого попечительства со стороны одной из держав и считала что, сплотившись, кавказцы вполне могут защитить собственный дом. Однако, Г. Баммат разочаровался в Анкаре, когда узнал о задержании и высылке членов его разведывательно-экспедиционной группы в сентябре 1938 г. Группа планировала перейти советско-турецкую границу и действовать в Грузии. Кроме того, руководство «Кавказа» имела цели воссоздать Кавказскую конфедерацию, забыв о горьких последствиях 1917 г. Члены организации были против большевиков, меньшевиков, дашнаков и мусаватистов. С 1935 г. организация начала налаживать связи с руководством Германии, Японии, Турции и Румынии. Она частенько финансировалась со стороны Японии, а затем и Германии, имела свои центры в Берлине, в Мюнхене, в Токио, в Париже и т.д. С 1934 г. началась публикация журнала «Кавказ» (“Le Caucase”) на русском, грузинском, тюркском, а с 1936 г. – и на армянском языках.

В состав организации «Кавказ» до 1935 г. входили лишь некоторые северокавказцы и представители азербайджанской эмиграции. Впоследствии в нее вступили грузинские и армянские эмигрантские группы. Некоторые ее руководители и члены входили в состав «Прометей». К примеру, сам Гейдар

Баммат, лезгинский лидер Владимир Ахметели, азербайджанец Джаид Азери. Другие, в частности, северокавказский эмигрант Александр Кантемир, грузинский князь Ш. Амиреджиби примкнули к организации исключительно из-за идеологических принципов. Руководство «Кавказа» четко понимало, что, как говорил Баммат, «трех стен» для нормального развития организации и ее идей не достаточно, и после вступления в «Кавказ» грузинской группы, ее члены всячески пытались наладить контакты с армянской стороной. Больше всех подходили некоторые лидеры партии «Рамкавар», члены которой также эмигрировали из Армении в период советизации. Эта партия имела социал-демократическую направленность, однако в 1935 г. наиболее националистически настроенная группа во главе с Суреном Бегзадяном откололась от нее и в декабре 1938 г. официально вошла в состав организации «Кавказ». В январе 1939 г. бывший рамкавар Г. Аристакесян и бывший дашнак К. Ростомян создали организацию «армянских патриотов Кавказа «Азг»» («Нация»). Через полтора месяца, под редакцией Вигена Шанта в Париже началось издание ежемесячного журнала «Кавказ» на армянском языке.

Являясь малочисленной и неконструктивной, не имея поддержки у армянской эмиграции в Европе, руководство «Азг» согласилось вступить в состав организации «Кавказ». Вступление армян в организацию порадовало многих членов организации, иными словами, «четвертая стена» была построена, а это значило, что и Берлин начал бы относиться к организации серьезнее. Несмотря на это, основная часть кавказской эмиграции относилась к организации крайне негативно. Одной из многих причин являлось то, что значительную часть организации составляли политически неподготовленные люди, которые, не меняя свои идеологические позиции, все же выбрали националистический путь. Организации национальных деятелей, не принявших идеи объединения «Кавказ» можно разделить на две части:

Первые – бывшие прометеевцы, возглавляющие различные национальные эмигрантские центры, в основном представители меньшевиков Грузии и мусаватистов Азербайджана, то есть бывшие руководители национальных республик 1918-1921 гг. Среди них можно выделить бывшего премьера Грузии Жордания и его помощника (лидера грузинских эмигрантов во Франции) Чхенкели. При создании организации «Кавказ» шквал критики и обвинений в «неконструктивности» в первую очередь было сделано со стороны Жордания. Поводом для критики «Кавказа» являлась ее либеральная направленность по вопросам территориальных претензий. Иными словами подверглась критике политика «status quo», идею которую развивала организация.

Жордания попытался уговорить другие грузинские центры подчиниться ему, начал вести работу с центрами азербайджанцев и северокавказцев для создания оппозиции организации «Кавказ». Кроме того, он попытался внести раскол в ряды армянской эмиграции Восточной и Западной Армении.

Жордания подчинил грузинский эмигрантский «Центр», который в свою очередь входил в состав объединения под названием «Совет Кавказской Конфедерации», которая была организована после подписания сторонами особого соглашения. Это соглашение известно под названием «Брюссельский пакт» (14 июля 1934 г.). Подписавшие являлись представителями партии

«Мусават» под руководством пантюркиста М. Э. Расул-заде, пантюркисты-северокавказцы (в большинстве своем чечено-ингушские, адыгские и кумыкские лидеры) и сторонники Жордания.

Несмотря на попытки Жордания, Расул-заде отказался с ним сотрудничать. Расул-заде также начал работу по организации тюрко-кавказской эмиграции в Турции, вступил в интенсивный диалог с одним из влиятельных представителей «черкесской» эмиграции в Турции Саид Шамилем – внуком имама Шамиля, легендарного лидера, возглавившего сопротивление горцев во время Кавказской войны 1860-х гг.

Расул-заде и Шамиль попытались совместно организовать вооруженные отряды, которые в составе турецкой армии должны были «освободить Кавказ от красных». Иными словами, и Саид Шамиль и Расул-заде являлись яркими представителями пантюркизма и пантуранизма, одними из многих «проповедников», через которых официальная Анкара строила свои планы на Кавказе. Одним из сотен фактов этого является интервью Расул-заде в начале 1936 г. одной тюркской эмигрантской газете Варшавы. На вопрос журналиста о деятельности и планах «Совета Кавказской Конфедерации» бывший премьер-министр Азербайджанской демократической республики ответил: «Кавказская Конфедерация является этапом для пантуранизма. Как германские федеральные государства влились в «Прусское море», так и все кавказские государственные образования будут влиты в «Турецкое море»».

Вторая часть организаций – противники идей «Кавказа» – включала армяно-северокавказский союз эмигрантских общин, «Армяно-грузинский унион», Армянскую Революционную Федерацию «Дашнакцутюн».

По некоторым данным, армяно-северокавказский союз, или как ее некоторые армянские представители называли армяно-осетинский союз (или армяно-кавказское боевое объединение) было создано еще в 1917 г. в Хасавюрте. В дальнейшем, в 1922 г. в Румынии на основе этой организации было создано армяно-осетинское боевое братство. По сохранившимся сведениям, организация в дальнейшем действовала во Франции и в Чехословакии. В эмигрантской прессе публиковались статьи об армяно-аварском и армяно-аланском военном сотрудничестве в античный и средневековый период. Кроме дружественных вековых отношений между армянами и народами Северного Кавказа, организаторы объединения взаимовыгодным моментом считали антигрузинскую и антитатарскую (антиазербайджанскую) направленность обоих национальных образований. В идеологии объединения господствовало мнение, что Кавказ должен принадлежать «истинным владельцам – армянам, албанцам, грузинам, аланам и вайнахам». Под «албанцами» подразумевались в первую очередь удины, аварцы, талыши (несмотря на их традиционную иранскую ориентацию), лезгины, цахуры которые должны были быть представлены в едином государстве под названием «Албания» или «Новая Албания». Границы ее должны были простираться по северному берегу Куры, включая Шамахан, Нухи, Закалат, Шеки, Северный Лезгистан, центральную и южную части Дагестана. Вайнахи, то есть чеченцы, бацбойцы, ингуши и кистинцы должны были войти в отдельное государственное образование. Они должны были стать «стражниками ворот Кавказа с севера, как это было тысячелетиями). Грузия не должна была быть в

границах советского периода, и не трудно догадаться какие территории должны были быть отколоты от нее. Основной идеей объединения являлся лозунг «достижение исторической справедливости». Все как один должны были стать под единым флагом против пантурсианских домыслов Стамбула и Баку. Одновременно, объединение считало своим заклятым врагом и Москву, которая время от времени союзничала с Турцией. Организация по некоторым данным распалась в 1925 г., по другим – просуществовала вплоть до 1930 г.

Другим довольно интересным и влиятельным объединением являлся Армяно-Грузинский унион («армяно-грузинское объединение»). Эта организация была создана во второй половине 1936 г. во Франции по инициативе некоторых армянских эмигрантских лидеров и грузинских национал-демократов, которые из-за христианской солидарности были сторонниками объединения с армянами. Кроме того, немало было и тех, кто в идеологическом плане считались соперниками меньшевиков. Иными словами, Армяно-грузинский унион представлял собой противовес как «Кавказу», так и «Совету Кавказской Конфедерации», которая по некоторым данным получала подпитку со стороны Турции.

В результате подписания «Брюссельского пакта» в 1934 г. и создания Совета Кавказской Конфедерации (СКК), армянская сторона была полностью вытеснена, и как говорилось на страницах официального органа армяно-грузинского Униона: «Декларация Униона (Бюллетень 1) представляет собой лишь разумную подготовительную работу для сбора и сплочения всех кавказских сил, не претендуя на свое окончательное юридическое оформление. Меж тем, как эту ошибку допустил «Брюссельский пакт», без соответствующей серьезной подготовки и сговора, не предупредив армян, внезапно, официально оповестив весь мир об учреждении «Кавказской Конфедерации трех... без Армении!»¹⁵.

Таким образом, нельзя игнорировать тот факт, что первым инициатором создания Армяно-Грузинского униона были представители партии «Дашнакцутюн». Почти во всех эмигрантских газетах дашнакского направления от Аргентины до Болгарии писались сочувствующие статьи в поддержку этого объединения. Одним из самых типичных примеров этого являются июльские номера выходящего в Софии ежедневника «Азат Хоск» («Свободное слово»), где самыми восторженными словами пишут о создании и идеях Униона. В частности отмечалось, что между армянами и грузинами почти никогда не было вражды, недопонимания и распри. В начале XX столетия разногласия между этими народами искусным образом использовались в первую очередь «шайтанами» (т.е. внешними силами). Затем в статье говорилось: «Возникшие споры на границах не трудно было бы урегулировать, если бы обе стороны осознали присутствие «шайтана» и узко-националистические страсти подчинили ясному сознанию общности интересов».

В свою очередь, в отделе «Хроника» октябрьского номера газеты армянских националистов «Азг» говорится: «Мы в свое время с удовольствием прочитали выпущенное на трех языках воззвание к армянскому и грузинскому народам, в котором доказывается необходимость тесного, органического их сближения, чтоб суметь противопоставить объединенную духовную и физическую силу московским угнетателям и возможным захватническим

попыткам в будущем. Будучи, вместе с идейно-родственными нам представителями грузинского интегрального национализма, протагонистами идеи реального сближения наших двух наций, как первого этапа Кавказского объединения, мы не можем отделаться и от некоторой законной гордости, но это удовлетворение мы ставим ни во что по сравнению с тем, которое получаем от самого факта, что стремление к сближению проникает во все более и более широкие круги грузинского и армянского обществ». Конечно, недопустимым являлось забвение Джавахкского вопроса и то, что армянская сторона в этот период «попыталась» предать забвению 1918-1919 гг., когда с легкой руки тех же грузинских националистов все армянское население Грузинской республики (более 450.000 человек) были объявлены военнопленными и направлены в концлагеря или же изгнаны из родных мест. В результате этого около 40.000 армян замерзло в снегах Боржоми зимой 1919 г. или же вырезано турками и азербайджанцами в Джавахке и на берегах Алазани.

Поэтому армяне – сторонники уния не могли забыть эти годы, и на первый взгляд в дружеских отношениях с грузинами вырисовывалась истинная цель – создать альтернативу против Совета Кавказской Конфедерации и организации «Кавказ» путем втягивания в свою орбиту максимального количества в первую очередь христианских эмиграций из Кавказа. Дело в том, что Унион изначально ориентировался на Рим. Италия как известно, имела ряд противоречий с Анкарой в Средиземноморье. Этими противоречиями хотели воспользоваться и члены Униона, получавшие финансовую поддержку со стороны Муссолини. С этой точки зрения отнюдь не удивительно, что армяно-грузинский Унион сразу же распался, когда противоречия между Италией и Турцией начали утихать, и стало ясно, что на Рим рассчитывать не приходится. Унион полностью распался в апреле-мае 1937 г.

18 октября 1934 г. на очередном заседании СКК официально была приглашена и армянская сторона, однако делегация армянского правительства во главе с А. Хатисяном отказалась подписать Брюссельский Пакт. Понимая, что полная изоляция армянской эмиграции в общекавказских вопросах может негативно отразиться в дальнейшем, 28 мая 1940 г. армянское правительство в изгнании официально вошло в состав Совета Кавказской Конфедерации (подписали А. Хатисян, А. Джамалян).

Одним из основных требований Брюссельского пакта было то, что вступившие в Союз Кавказской Конфедерации должны были подписать также заявление о том, что они признают границы кавказских республик с Турцией и Ираном. После официального приглашения СКК армянское правительство поставило условие, согласно которому от грузин, северокавказцев и мусаватистов требовалось признать Севрский договор, настаивало на том, чтобы стороны поддержали вопрос о необходимости воссоединения Армении в своих исторических границах. Благоприятный нейтралитет Турции был необходим для ведения подпольной работы и национально-освободительной борьбы на Кавказе. К тому же, после Лозаннской конференции 1923 г., когда западные державы признали Турцию в ее нынешних границах, добиться расчленения этого государства было уже очень трудно, кавказские правительства и центры в изгнании были вынуждены отказаться от требований армянской стороны.

Подписав Брюссельский Пакт и, вступив в СКК, армянские лидеры понимали, что нарастала опасность того, что Турция может вступить в союз с Германией против СССР и в случае ее победы в приближающейся войне Южный Кавказ мог бы оказаться в руках турецких оккупантов. Это тревожило не только армян, но также и грузинскую сторону, которые в этом плане попытались спасти то, что еще возможно и в 1940 г. безоговорочно признали границы Турции. Таким образом, можно сказать, что А. Хатисян и его окружение считали, что в случае вступления Турции в войну с СССР могут повториться события 1918 г., когда после распада Кавказской конфедерации турецкая армия оккупировала почти весь Южный Кавказ и дошла до Баку. Как известно, армянская сторона вынуждена была подписать мир с Турцией в Батуме и провозгласила свою независимость на небольшом клочке исторической армянской земли.

В дальнейшем, армянская сторона, как и другие эмигрантские организации различных народов Кавказа, стали активно сотрудничать с руководством Гитлеровской Германии. Из вышеуказанных фактов можно сделать вывод, что лозунг эмигрантских лидеров в течение десятилетий не менялся: «Активное сотрудничество со всеми, кому выгодно территориальное разложение Советского государства путем поднятия антисоветских национально-освободительных восстаний».

Таким образом, приведенные в статье факты позволяют несколько иначе осветить деятельность армянских антисоветских организаций в рассматриваемый период. Как мы видим, лидеры армянского государства 1918-1920 гг. после эмиграции продолжили свою активную политическую деятельность на благо своего народа. Они пытались сделать все возможное ради освобождения армянского народа от того большевизма, который им довелось увидеть в 20-х и 30-х гг. XX в. Большевизма, который в тот период принес армянскому народу массовые репрессии, голод, коллективизацию и расчленение самой Армении.

Руководители армянского государства, находясь в эмиграции, продолжили политику с соседними странами, которой придерживались в 1919-20 гг. Борьба за признание Севрского договора, за принадлежность Армении Нахичевана, Карабаха и Джавахка не утихла до 1940 г., когда армянская делегация все же подписала Брюссельский пакт. Несмотря на это, с началом армяно-германских отношений эти вопросы актуализировались, в результате чего германская сторона признала возможность создания армянского отдельного Рейхскоммисариата (фактически, статус отдельного государства) после захвата немцами Закавказья.

Итак, можно с уверенностью сказать, что армянская эмиграция и армянское правительство в изгнании играли активную роль в сплочении армянства в Европе и в Америке, представляли армянское легитимное правительство в отношениях с руководствами различных государств. Со стороны некоторых государств (Германия, Польша, Италия, Венгрия, Болгария) армянское правительство воспринималось равноправной стороной. Иными словами, это не были «малочисленные группы бандитов», как нам представляет советская историография.

---

¹ Гарегин Нжде родился 1 января 1886 г. в селе Кзнут Нахичеванского уезда, с 1907 г. член партии АРФ «Дашнакцутюн», участвовал в Первой Балканской войне, командовал армянскими частями Болгарской армии. С 1918 г. являлся одним из командующих армянских войск республики Армения. Нжде являлся основным организатором обороны в битве за Каракилиса (Ванадзор). Был награжден орденом за храбрость высшей степени. В 1919-1921 гг. организовал героическую борьбу армянского народа в Зангезуре. Основатель и руководитель республики Лернайастан (Горная Армения). В 1921 г. эмигрировал в Иран, а оттуда – в Европу.

² Гарегин Нжде и его учение / ред. М. Лалаян. Ереван – 2004, С. 20.

³ Там же.

⁴ Тарон – географическая местность, расположенная в центральной части Армянского нагорья. Эта местность считается сердцем объединенной Армении и всего армянства. Ныне находится на территории Турции. Из этих соображений А. Асатрян и назвал свою организацию «Таронаканутюн».

⁵ Абрамян Э.А. Забытый легион. Ереван, 2005 г.

⁶ Gorlitz W. Der Zweite Weltkrieg 1939-1945. Frankfurt. 1953, P. 121.

⁷ По некоторым данным, Топчибаев на конференции представлял азербайджанскую боевую эмигрантскую организацию «Истикалал» («Независимость»).

⁸ Соцков Л. Неизвестный сепаратизм. С. 128.

⁹ В своих исследованиях Л. Соцков использовал документальные материалы ОГПУ-НКВД-КГБ, спецслужб Польши и Германии.

¹⁰ «Razmik», 7/06/1942г. № 13.

¹¹ «Razmik», 15/05/1942г. №9 - Болгария.

¹² Цит. по: Соцков Л. Указ. соч. С. 104.

¹³ Вилает – название провинции на турецком языке.

¹⁴ “Le Caucase” (Covcas), 11/03/1939., №1, p. 3. (копия).

¹⁵ Bundesarchiv – Militärarchiv. Freiburg. (BA-MA). MSg/123/17, “Bulletin de L’Union Armeno-Georgienne, Decembre-1936, p. 1. Paris.